View the original article

БЛОГИ

Неэмпатия. Кира Меркун – о насильном возвращении беглецов

Кира Меркун

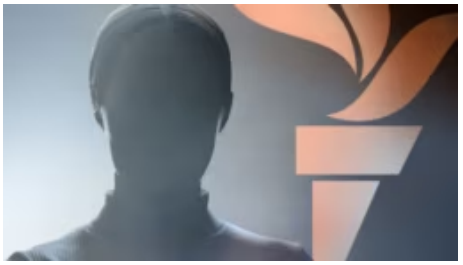
23 октября 2026

Случай принудительного возврата из Литвы в Россию Игоря Одинцова, геодезиста из Советска, выступившего против войны и попавшего в итоге в руки российских властей, потряс своей жестокостью многих, в том числе и литовцев.

Только отчаяние может толкнуть 68-летнего человека в холодную реку, чтобы уйти от преследований. Вместе с другими случаями депортаций обреченных рушится миф о побеге как о способе вырваться на свободу – только дотянись до границы, а там тебя встретит свободный и справедливый мир. Испаряется последняя надежда не смирившихся россиян на безопасную жизнь за кордонами страны.

О дерзком "русском", сбежавшем вплавь от Советов, давно снят фильм "Восток -Запад" (1999, режиссер Р. Варнье), получивший международное признание, номинацию на "Оскар". История героического заплыва почти канонизирована – модель поведения для самых дерзких.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Клубника из редиски. Кира Меркун – о предвыборной селекции

Молодого пловца сыграл всероссийский "брат" Сергей Бодров. На этот раз его герой выбрал Францию, мятежная русская душа. Правда, по месту жительства он был украинцем, но в момент выхода фильма сюжет, казалось, отражает общую советскую историю репрессий, не важно, кто ты, украинец, русский или еврей. Прототипы героев известны, они выжили и вырвались на свободу, почти голливудские истории, вызывающие восхищение. Это Петр Патрушев и Станислав Курилов.

То, что Игорь Одинцов решился именно на такой способ освобождения, вплавь, в холод, думаю, определила надежда на силу легендарного сюжета. Если умереть, то как в кино. Теперь рассказы о героических заплывах становятся дурной подсказкой для дерзких мужчин из России.

Главная претензия общественности – бессердечие, отсутствие эмпатии у официальных лиц, принимающих решение о депортации антивоенно настроенных россиян, находящихся под следствием. Не только из Литвы.

Неэмпатия (по типу "Нелюбви" Андрея Звягинцева) обозначает комплекс ментальных и поведенческих установок, исключающих поддержку, которую ищут люди в беде. Герои "Нелюбви" использовали примитивные способы физической защиты, чтобы спастись самому, а не поддержать кого-то из членов семьи: убегали, закрывали лицо руками, чтобы ничего не видеть и не знать, прятались, орали друг на друга. Грубые формы защиты, к которым относятся побеги, могут решить проблему "здесь и сейчас", снять напряжение и даже быстро вывести из-под угрозы, но в долгосрочной перспективе они могут привести к ухудшению положения в группе и обществе, маргинализации и криминализации.

Мало бежать, нужно пройти ресоциализацию в новых условиях, а для этого нужно, чтобы хотя бы один человек на новом месте, на том берегу подтвердил благонадежность новичка. Помимо правовой, нужна вторичная социальная и психологическая защита, способность к самообладанию, умению отстоять себя, договариваться, показать значимость и пользу на примере собственной

биографии, истории своей группы. Одной эмпатии посторонних людей, надежды на жалость для изменения судьбы жертвы режима мало.

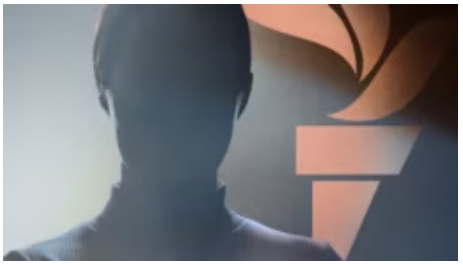
> **Одной эмпатии посторонних людей, надежды на жалость для изменения судьбы жертвы режима мало**

Новости об отказах и депортациях поступают из разных стран, но внимание спотыкается на Литве, потому что она одной из первых откликнулась на беду Украины, принимая беженцев из воюющей страны и волонтеров из разных стран. Эта отзывчивость, однако, не работает в отношении беглых россиян. Даже нужных специалистов с российскими паспортами (психологов, медиков, педагогов) Литва не принимает. У нее большой стаж объяснимого недоверия к России. Литва не была счастлива в СССР, для нее это история насилия, а насильнику и его посланцам всегда говорят "нет".

Есть и другие культурные особенности. Еще до "СВО" американские психологи провели масштабное, в 63 странах, исследование диспозиционной эмпатии – эмпатии к "чужим". Прежде считалось, что умение сопереживать формируется в странах с высоким уровнем бедности и коллективизма: здесь с младенчества учат делиться игрушками и едой. Но страны Восточной Европы, включая Россию, по итогам исследования оказались внизу списка, замыкала который именно Литва. Россия заняла 53-е место.

Взаимная неприязнь, низкая толерантность к иным, витали в воздухе постсоветского пространства, которое держалось, как на клее, на недоверии, взаимном презрении и контроле, несмотря на сходство образа мышления. В психологии этот феномен называется "нарциссизмом малых различий": чем больше сходство между людьми и народами, тем выше неприязнь, когда в соседе выбешивает любая мелочь. Его открыл еще Фрейд. Малые различия становятся огромным испытанием для гуманизма, любви человека к человеку всякий раз – пока человечество не сталкивается с глобальным вызовом вроде пандемии.

Эволюционный смысл эмпатии состоит не в помощи другим, а в адаптации и самосохранении. После открытия и изучения примитивных способов защиты от угроз, известных сегодня и широкой публике ("Бей!", "Беги!", "Замри!"), в нейробиологии активно стал изучаться и четвертый – мимикрия. Произошло это совсем недавно в связи с открытием зеркальных нейронов. Мимикрия как раз и лежит в основе спонтанной эмпатии. Идентификация с другим индивидом, имитация внешнего сходства с ним, направлена не на помощь *ему*, а на получение помощи *от него*, запрос на защиту.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Граждане и твари. Кира Меркун – о буме зооволонтерства в России

Неизвестно, когда произошла замена христианского понятия сочувствия научным концептом эмпатии. В СССР исследования по эмпатии попали уже в переводах в середине семидесятых годов прошлого века, а последние десять-двенадцать лет эмпатия стала активно изучаться в связи с широким применением экспресс-шкал. В социальной и когнитивной психологии эмпатия рассматривается как механизм познания, а в поведенческой психологии – как реакция адаптации. Появилось много спекулятивных исследований, изучающих связь эмпатии с чем угодно – успеваемостью, брачными настроениями, уровнем притязаний или доходов. На фоне циничных рыночных отношений не только ученым, но и обывателям стало интересно, выгодно ли быть добрым, отзывчивым человеком? Не разбираясь в нюансах, люди стали щеголять своей эмпатичностью, объяснять дурное поведение других в трудных ситуациях отсутствием у них эмпатии.

“ Можно, конечно, стыдить и увещевать, взывать к эмпатии. Рассчитывать на нее нельзя

Известное фундаментальное когнитивное искажение: люди преувеличивают свои достоинства и чужие недостатки. Активная демонстрация высокой эмпатии как социально-одобряемого качества вовсе не обозначает, что респондент проявит ее в реальной жизни. Поэтому предлагается изучать показную эмпатичность как разновидность нарциссизма. Педалируя свою эмпатию, человек заодно объявляет всему миру о высокой приспособляемости, а не о моральных качествах. Оказалось, что человек вполне управляет своей эмпатией, может ее сдерживать или переадресовывать, преувеличивать или скрывать.

Пограничники и другие лица, принимающие решение о депортации в разных странах, не проявили эмпатию к беглым россиянам, успешно мимикрируя под общественный запрос, требующий максимально строгого отношения к обладателям "русского" паспорта. В самой России с начала войны мы наблюдали все четыре механизма примитивной психологической защиты: "бей!" – на фронт, "беги!" – за границу, "замри!" – стой, где стоял, пассивное наблюдение, и "мимикрируй" – веди себя как все в той среде, где оказался.

Это не эмпатия. Одни уехали в разных направлениях, бросая родных и питомцев, другие "отморозились" и дистанцировались от опасной повестки дня, "моя хата с

краю", а иные имитируют поведение телевизионных комментаторов, приняв парадную позу показного великодушия.

Можно, конечно, стыдить и увещевать, взывать к эмпатии.

Рассчитывать на нее нельзя. По обе стороны российской границы.

Кира Меркун (псевдоним) – психолог. Настоящее имя автора редакция не приводит из соображений его безопасности

Высказанные в рубрике "Блоги" мнения могут не отражать точку зрения редакции

Блоги | Выбор Свободы | Мнения